

въ отдѣльныя души—таковы этапы философской работы Толстого, скрывающейся за его религиозными формулами...

Теперь въ свѣтѣ философіи Толстого понятно его ученіе о безсмертіи, поскольку оно опредѣлялось только что развитымъ строемъ мыслей. Богъ, проявляющійся въ разумномъ сознаниіи каждаго, есть Богъ *раздѣлившійся* (буквальныя слова Толстого); Безсмертный, сдѣлавшись смертнымъ, т.-е. проявляясь въ условіяхъ, подчиненныхъ смерти, постепенно все шире раскрывается въ чело-вѣкѣ,—и когда ему становится тѣсно въ предѣлахъ личности, эти условія исчезаютъ, чело-вѣкъ „умираетъ“, а та высшая жизнь, которая раскрылась въ немъ, продолжаетъ развиваться въ другихъ формахъ ¹⁾. Истинная разумная жизнь вѣчна, безсмертна, безконечна, такъ какъ она и есть Богъ, источникъ всего живого, вѣ-временная сущность. Безсмертіе поэтому не связано съ личностью, оно безлично: безсмертно въ насъ разумное сознание, которому не можетъ быть приписанъ признакъ личности, безсмертна въ насъ любовь ко всему живому, тотъ универсальный разумъ, который можетъ раскрыться въ насъ. Если же не можетъ быть признана безсмертной вся личность чело-вѣка, такъ какъ субъектомъ безсмертія является тождественный во всѣхъ людяхъ Разумъ, то тѣмъ менѣе можно говорить о возстановленіи тѣла, о его воскресеніи. Личность есть преходящая форма проявленія Бога, и лишь это приобщеніе къ Богу черезъ разумную жизнь и даетъ право *каждому* индивидуально некать безсмертія. Но если безсмертіе не касается личности, то самый замыселъ безсмертія, та тоска и тревога, которыми ознаменовывается пробужденіе разумной жизни, личны, индивидуальны? Да, безсмертіе *есть проблема личности*—съ этого началъ и съ этого никогда не сходилъ Толстой; но въ своемъ увлеченіи пантеизмомъ онъ призналъ безсмертнымъ то, что въ личности выступаетъ какъ безличное, универсальное, божественное.

Мистикъ универсализма,—вотъ кѣмъ выступаетъ передъ нами въ этомъ своемъ ученіи Толстой. Но не будемъ пока критиковать и дополнять его: предоставимъ это ему самому. Толстой былъ

---

¹⁾ На этомъ основано оригинальное, но совершенно непродуманное Толстымъ, ученіе о томъ, что каждый чело-вѣкъ умираетъ только тогда, когда этого требуетъ живущее въ немъ высшее, разумное сознание.